

бы Д. Г. Жаворонкову о принятіи мѣръ къ благоустройству гимназическаго храма во всѣхъ отношеніяхъ. Д. Г., будучи благожелателемъ къ о. Алексѣю и въ церковныхъ дѣлахъ признавалъ его авторитетъ, соглашался съ нимъ и изъ года въ годъ храмъ обогащался утварью, облаченіемъ и украшеніями. Въ одномъ случаѣ, на примѣръ, Д. Г. не сразу согласился съ покойнымъ, между прочимъ и потому, что его предложеніе требовало постояннаго расхода, а вѣдь средства учебныхъ заведеній всегда бываютъ очень ограничены и очерчены установленными статьями расхода, по смѣтѣ. Но мой родитель продолжалъ убѣждать Д. Г. Жаворонкова и труды его увѣнчались успѣхомъ. Мы говоримъ о приглашеніи къ служенію литургіи въ гимназическую церковь *діакона*, что для благодѣшнѣй службы о. протоіерей находилъ существеннымъ дѣломъ и что было все время при Д. Г. Жаворонковѣ и что продолжается и теперь.

Въ гимназій изъ среды учениковъ были отличные чтецы въ церкви, во время страстной недѣли ихъ бывало всегда нѣсколько, съ чередованіемъ: одинъ изъ нихъ читалъ пареміи, другіе—другія положенныя чтенія изъ богослужебныхъ книгъ. За все время службы своей въ гимназій къ надлежащему чтенію (а для свѣтскихъ учениковъ это дѣло очень не легкое) *гимназистовъ лично приготавливалъ мой покойный родитель*. Какъ бывало наступить время великаго поста, уже возвращенія его нельзя было ожидать, напр., въ два часа послѣ четвертаго урока; онъ появлялся дома во время звона къ вечернѣ... Иногда ему по распредѣленію уроковъ надо было идти къ одиннадцати или двѣнадцати часамъ, а онъ уже въ восемь выходилъ изъ дома. Мы уже знали, что это время о. Алексѣй посвящалъ хлопотливому и тяжелому труду приготовленія къ чтенію учениковъ. За то какъ онъ радовался, когда на страстной недѣлѣ ученики читали отлично: внятно, раздѣльно, достаточно громко и отчетливо.